

Казалось, что в будущем интеллекту потребуется больше внимания. Аоки потянулся. Будь то сила ума или контроль, все это тесно связано с интеллектом. "Кстати, я вспомнил, что у меня все еще есть два свободных очка характеристик, которые нужно распределить", – пробормотал он, глядя на системный интерфейс. Он добавил интеллект и ловкость. Силы пока достаточно. Поскольку призраки обладают естественной способностью быстро регенерировать, физическая подготовка стала менее важна. "Осталась последняя награда". В руке Аоки появился из ниоткуда тыквенный сосуд, высотой около двадцати сантиметров, светло-желтый, на вид самый обыкновенный. "Это, должно быть, сосуд для призрачного вина?" Через какое-то время в глазах Аоки появился странный блеск. До того, как Аоки получил сосуд, он предположил, что это сокровище, способное собирать призраков и перерабатывать их в вино, подобно фиолетовому, золотому и красному тыквам из "Путешествия на Запад". В действительности его догадка не была ошибочной, просто не совсем верной. Сосуд для призрачного вина мог содержать только вино, а не призраков, и был бесполезен в бою. Его особенность заключалась в том, что он мог превращать обычное вино в призрачное. Так называемое призрачное вино – это вино, которое могли попробовать даже призраки. В какой-то степени это было ценнее, чем способность собирать призраков. Некоторые вещи ценятся только тогда, когда их теряешь. Например, вкус. Все, что Аоки ел в последнее время, было подобно песку, лишенному вкуса. Возможность снова ощутить вкус еды была куда более захватывающей, чем обладание новым средством для борьбы. "Уже почти рассвет", – прошептал Аоки, привязав сосуд с призрачным вином к поясу, надел шляпу с широкими полями и медленно спустился с горы. "Кипящая кровь" не восстановилась, а он снова возбудился. Аоки использовал "пространственный прыжок" слишком много раз, и сейчас чувствовал себя немного слабым. К подножию горы они подошли уже при восходе солнца. Рядом с невысокой горой проходила широкая дорога, по которой непрерывно двигались люди и транспорт. Чуть дальше по дороге располагался оживленный город. Высотные многоквартирные дома, выстроившиеся вдоль улиц, были заполнены магазинами и туристами. Аоки, в шляпе из бамбука, шел по улице, не привлекая к себе особого внимания. По пути он видел уже не одного человека в шляпе. Это была Азабу, место, где он жил раньше, было совсем другим, словно из другого мира. Прошное оставалось в древности, а настоящее вступило в современность. В Азабу Аоки чувствовал себя словно в 1910 году, а не в 1810. Они свернули с оживленной улицы на тихую улочку. По обе стороны располагались лавки, торгующие разнообразной едой: удон, рамэн, темпура, суши, рис с угрем – здесь было все. Остановившись возле необычного магазина, Аоки замедлил шаг. Это была небольшая лавочка с красным фонарем над дверью с надписью "Изакая". Аоки легонько коснулся сосуда с призрачным вином на поясе, затем повернулся и вошел в изакаю. Судя по внешнему виду, помещение было небольшим, всего шесть столиков, разделенных занавесками, за которыми мелькали оживленные фигуры. Казалось, изакая только-только открылась, и посетителей было совсем немного, всего один. Аоки невольно бросил взгляд в его сторону, и невольно опешил. Это была юная девушка в цвету, с хрупким личиком и родинкой-слезой под каждым глазом, она была очень мила. На ней было розовое кимоно, расшитое цветами, грудь гордо выставилась вперед, а фигура разительно не соответствовала ее юному возрасту. Однако больше всего внимания привлекали не ее красивое лицо и пышная фигура, а длинные вишнево-розовые волосы, заплетенные в косы, с зеленоватыми кончиками. Девушка заметила его взгляд, повернулась и посмотрела на него. На ее миленьком личике отразилось легкое удивление, и мгновенно расцвела широкая, солнечная улыбка. "Саке и якитори дядюшки Ёкоги просто великолепны". "Спасибо", – пробормотал Аоки, отведя взгляд, словно ничего не произошло, снял шляпу из бамбука и сел за столик у стены. К нему подошла очаровательная женщина, держащая в руках тарелку с несколькими закусками. Она поставила их одну за другой на стол. "Что бы гость выпил?" Аоки достал сосуд с призрачным вином: "Я бы хотел бокал пива и прошу вас наполнить этот сосуд саке". "Пожалуйста, подождите, гость". Женщина взяла сосуд с призрачным вином и ушла. В это время из-за занавески вышел мужчина средних лет, держа в руках ящик с едой и бутылку вина. "Мири, якитори и саке, которые ты просила, готовы. Я

добавил к ним еще и сакуру-моти". "Спасибо, дядюшка Ёкоги!" – девочка с вишневыми волосами с улыбкой взяла ящик с едой и бутылку вина и радостно выбежала из изакаи. Мужчина средних лет крикнул ей вслед: "Передай отцу, чтобы он зашел выпить в следующий раз!" Аоки тихо отвел взгляд. Канондзи Мицури. Это была его первая "знакомство" в этом мире, помимо Музана Кибуцуджи – не считая Рейюко, с которой он не был знаком особенно близко. Если бы он все еще был человеком, он, возможно, попытался бы завести разговор, но теперь, будучи призраком, лучше держаться от нее подальше. Просидев там какое-то время, притворяясь, что все в порядке, по мере того как количество посетителей увеличивалось, Аоки незаметно покинул изакаю. Встретившись лицом к лицу с ярким солнечным светом, он прищурился: "Я найду место, где можно остановиться". Он решил отдохнуть. Его сила росла слишком быстро, и он был далек от своего истинного потенциала. Пришло время успокоиться. Вечером к Аоки подошел простой, честный юноша с густыми бровями и большими глазами. "Сэр, я вижу, что у вас уникальная костная структура и невероятный талант, вы настоящий гений боевых искусств. Не хотите ли присоединиться к нашей школе?" Аоки посмотрел на него и спросил: "Уникальная костная структура? Как вы это поняли?" Простой юноша растерялся и, словно на глазах, покрылся холодным потом. Аоки неожиданно спросил: "Кто научил тебя этой фразе?" Он сразу понял, что это дилетант в продажах! "Я прочитал ее в романе", – покраснев, поспешил объяснить простой юноша. – "Но я не вру. Судя по вашей фигуре и манере держаться, вы действительно идеально подходите для нашего стиля "Аоки Рю"". "Аоки Рю?" – Аоки был озадачен. "Это серьезно?" Юноша серьезно ответил: "Аоки Рю – это стиль боя без оружия, известный своей быстротой, плавными движениями и непрерывной атакой". "Что ж, выходит, у нас судьба", – Аоки немного подумал. – "В вашей школе есть место для проживания?" Обучение боевым искусствам действительно было неплохим вариантом. На самом деле, Аоки был не силен в рукопашном бою, и тем более в бою без оружия. До сих пор он сражался, полагаясь исключительно на инстинкты. Это была одна из причин, по которой он не мог раскрыть свой полный потенциал. Юноша обрадовался до невероятного: "Да-да-да! У нас есть много свободных комнат. Если вы решите присоединиться к школе, то проживание будет бесплатным!" "Тогда покажите мне", – сказал Аоки. Он понимал, что что-то не так, но был смел и искусен, поэтому не отказался посмотреть, что из этого выйдет.